

московские гастроли

ВЕРНЫЕ РЫЦАРИ ТРУДНОГО ЖАНРА

ХОРОШО известно: в искусстве нет абсолютных высот. Каждая завоеванная творческая вершина открывает новые, еще более масштабные художественные горизонты. Процесс этот бесконечен, как бесконечно само сценическое творчество.

Коллектив Свердловского театра музыкальной комедии нашел секрет творческого динамизма, который удивителен тем, что он соединяет, казалось бы, несоединимое: высокую степень напряжения творческой жизни и стабильность его. Идут годы, уходят один за другим со сцены театра ставшие уже легендарными корифеи жанра — М. Виск, Б. Коринтели, С. Дыбчо, А. Мареннич, Э. Рысоцкий, П. Емельянова, А. Матковский, но их сменяют новые одареннейшие певцы-актеры. Уже без малого 40 лет коллектив называют «лабораторией советской оперетты». Удерживать столь долгое подобное почетное звание — задача сложнейшая!

Каким образом театру удается решать ее? Здесь целый комплекс причин. Главные из них, на мой взгляд, следующие.

Свердловский театр всегда отличался чрезвычайно интересным репертуаром, причем эпицентр его репертуарных поисков и свершений неизменно лежит в сфере советской оперетты. Цифры в искусстве не всегда лучшее доказательство истинности утверждения, но коль скоро они обобщают большой материал, то становятся достаточно красноречивыми. Из 192 произведений, поставленных за 50 лет творческой жизни коллектива, 132 принадлежат перу советских авторов! Ведь это, в сущности, едва ли не полная антология жанра, поскольку возраст советской оперетты в целом и театра почти совпадают. Еще одна примечательная цифра: треть из этих 132 спектаклей увидела впервые свет именно на свердловской сцене.

Свердловчанам присуще чувство гордости за свой коллектив, стремление быть впереди других и лучше других. А это создает истинно творческую атмосферу. Характерный факт: случаи ухода солистов в другие опереточные коллективы практически единичны.

Сама собой подобная атмосфера не рождается. Театру всегда везло на художественных руководителях. Почти двадцать лет его главным режиссером был один из крупнейших мастеров советского искусства Г. Кутушев. Примерно таков же творческий стаж на этом посту его преемника В. Курочкина, который вырос в родной труппе, возглавил ее и успешно продолжает традицию.

Свердловчане выступали перед столичной аудиторией в восьмой раз, что, естественно, давало широкие возможности для размышлений, обобщений,

наблюдений. На обсуждении гастролей, организованном Министерством культуры РСФСР и ВТО, единодушно подчеркивались новые большие успехи в работе над классическим наследием. Действительно, «Рыцарь Синяя борода» и «Путешествие на Луну» Оффенбаха, «Фраскита» Легара были исполнены в лучших традициях коллектива — увлеченно, темпераментно, с отменным профессионализмом и тонким художественным вкусом. Произведения эти не идут на столы сцены и вообще не столь уж часто украшают афиши театров музыкальной комедии, о чем можно только пожалеть. Обе оперетты французского классика принадлежат к лучшим страницам его творчества, «Фраскита» — очень интересный опереточный вариант сюжета, несколько перекликающегося с «Кармен».

Особо хочу подчеркнуть следующее. Все три названные партитуры очень трудны в исполнительском отношении. Большинство сольных вокальных партий предполагают здесь почти оперное мастерство артистов. В актерском плане перед ними порой ставятся задачи, которые и на драматической сцене не часто встретишь. Яркий пример тому — заглавная партия во «Фраските», которая по драматургической насыщенности вполне может быть сопоставима со знаменитой оперой. Кроме того, спектакли многокомпонентны в постановочном отношении. В них насыщенные и сценически трудные партии хора, развернутые сложные танцевальные сцены (очень эффективны они, в частности, в оперетте Легара). Для них необходимы красочные декорации и костюмы. Все это наличествовало в спектаклях и все отвечало самым высоким творчески-исполнительским параметрам.

Но только ли о классике нужно вести речь? Театр вновь подтвердил славу «лаборатории советской оперетты».

«Старые дома» О. Фельцмана — интересный опыт решения современной темы в музыкальной комедии. Лиричные, сердечно-задушевные зарисовки прихода нового, доброго в наш быт и в человеческие взаимоотношения, впечатляющие талантливейшей музыкой и жизненной правдивостью пьесы В. Хаита, Г. Голубенко, Л. Сущенко, Л. Жуховицкого и поэта Р. Рождественского. Его же «Полоса препятствий», посвященная жизни и нелегкой службе современных воин-десантников (пьеса В. Константинова и Б. Рацера). Превосходная новая работа одного из виднейших мастеров жанра!

«Стряпуха» В. Гроховского. Транскрипция пьесы А. Софронова в жанр музыкальной комедии выполнена композитором с хорошим ощущением эмоциональной атмосферы оригинала. Постановщику В. Курочкину,

дирижеру П. Горбунову, коллективу удалось создать спектакль веселый, зажигательный, увлекающий пылкостью сердечных чувств героев.

«Свадьба (с генералом)» Е. Птичкина (либретто К. Рыжова) — злая остроумная сатира на дореволюционное мещанство по мотивам «Свадьбы» и других произведений Чехова. Активно работающий за последние годы в сфере оперетты и мюзикла композитор написал партитуру, которую отличает точное ощущение стилистики литературных первоисточников. Сценическое воплощение ее выполнено превосходно.

«О, милый друг!» В. Лебедева (либретто М. Розовского и Ю. Ряшенцева). Мюзикл по роману Мопассана. Любопытные «музыкально-сценические парфразы» на основе одного из популярнейших творений мировой классики! Поиск активный, отмеченный вдумчивым осмыслением литературного оригинала и использованием широкой палитры выразительных средств.

«Пенелопа» А. Журбина. Композитор в содружестве с драматургами В. Константиновым и Б. Рацером создал мюзикл, в котором античный миф получил неожиданно новое толкование. В сущности, это развитие принципов, столь любимых в свое время Оффенбахом и его драматургами Мельяком и Галеви. Правда, развитие во многом формальное и потому отнюдь не бесспорное.

«Семья Агабо». В этом мюзикле грузинский композитор Г. Цабадзе раскрывает характеры героев известной пьесы О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась». Теплота и сердечность музыкальной речи композитора, ее яркая национальная окрашенность в сочетании со «сценической чуткостью» дают прекрасную основу для создания жизненно-правдивого спектакля. Коллектив Свердловского театра воспользовался этим в полной мере.

Как видим, перед нами широкий образно-тематический и стилистический спектр. Традиционные по жанровой тональности музыкальные комедии, мюзиклы разных образных сфер и соответственно с различной гаммой выразительных средств, спектакли лирические, жанрово-бытовые, гротесково-сатирические, спектакли драматического наполнения.

Такая репертуарная широта закономерно предполагает и от постановщиков, и от артистов свободного владения всей палитрой лексики певца-актера. Не просто пение, а пение опереточное с акцентировкой эффекта, блеска ритмики и мелодической фразы, не сценическая игра вообще, а игра, наполненная теми «брызгами шампанского», о которых писал Вл. И. Немирович-Данченко, не сценический танец сам по себе, но пластика «подтанцовок», органичных и необходимых лишь

оперетте и ей одной свойственных...

Все это свойства творческого почерка артистов Свердловского театра. В. Курочкин и работающий с ним в теснейшем контакте уже свыше 15 лет главный дирижер П. Горбунов уверенно ведут труппу от одного масштабного свершения к другому. Творческий рост солистов ясно ощущим каждому, кто близко и давно знает коллектив. Рядом с Н. Энгель-Утиной, С. Духовным, В. Сыгнником, Э. Жердером, В. Валентой, В. Пимеенко, В. Евдокимовой и другими мастерами сегодняшнего старшего поколения труппы (многие из них опять продемонстрировали мастерство, филигранное в самом подом и точном смысле слова) очень интересно показались среднее поколение и молодежь во главе с талантливейшей Г. Петровой, ставшей за последние годы подлинной звездой нашего опереточного театра. Е. Мельникова, Н. Черепанов, И. Калмыков, Н. Шамбер, И. Крапман, Н. Федорова, Б. Симонов, Н. Балагина, Л. Букина, В. Вавилов, В. Черноскутов, Л. Буракова, Т. Скалецкая, Ю. Чернов — всех их и других солистов труппы при разности почерков и творческого стажа объединяет взыскательность к результатам труда, свободное владение вокалом, драматической игрой, сценической пластикой, умение синтезировать их в единый музыкально-сценический образ.

Ощутимо возросло вокальное и артистическое мастерство хора театра (главный хормейстер В. Какурин) и балетного коллектива, руководимого В. Разноглазовым. Отрадно, что рядом с П. Горбуновым убедительно раскрыл свой незаурядный творческий потенциал молодой дирижер В. Вишневицкий. Сценография большинства спектаклей (ее авторы — И. Нежный, Т. Тулубьева, Э. Гейдебрехт, Н. Хреникова, Ю. Устинов, Т. Элиава, К. Шимановская, а также польский художник М. Станчак) выразительна и точно соотносится с образной атмосферой произведений.

Какие пожелания хотелось бы высказать на будущее свердловскому коллективу? В общей форме они сводятся к тому, чтобы быть всегда достойным своей славы. Если же конкретизировать сказанное, то мне представляется, что Свердловскому театру музыкальной комедии стоит еще активнее работать над произведениями, структура которых приближается к комической опере. Многие проблемы современной оперы могут быть решены в данной сфере. Высокая музыкальная культура свердловчан, их творческая взыскательность и широта интересов дают к этому все основания.

Ин. ПОПОВ.

● Сцены из спектаклей «Стряпуха» и «Фраскита». Фото М. Попова.

